

В. Н. ЧЕКМАН

О ЙОТАЦИИ В ПРАСЛАВЯНСКОМ И БАЛТИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

До недавнего времени история противопоставлений по твердости — мягкости (ТМ) в балтийских и славянских языковых группах для исследования древнейших балто-славянских отношений не привлекалась. Впервые Я. Отрембский использовал подобие некоторых рефлексов сочетаний „согласный + *i*“ (*C+i*) в этих языках как аргумент в пользу гипотезы о балто-славянском единстве. По его мнению, общебалтославянскими были изменения *li, ri, ni* > *l', r', n'*; *tī, dī* > слав. *č, dž*, лит. *č', dž'*, лат. *š, ž* и „ход развития сочетаний губных согласных с *i* в балтийских языках в основном тот же, что и в славянских, причем особого внимания заслуживает сходство латышского языка с русским“¹.

Рассуждения Отрембского содержат ряд неточностей, а потому не убеждают; кроме того, свои доказательства он часто строит без учета известных фактов из истории балтийских языков². Эти недостатки работы Отрембского не только не вызвали критики, но в гораздо более явном виде были повторены В. Георгиевым, который счел возможным утверждать следующее: „Перед *e, i, ī* в тохарском языке произошла палатализация индоевропейских согласных..., которая в сущности идентична палатализации в балто-славянском. В балто-славянских языках те же согласные (*k, t, n, l, s, p, m* и др.) перед мягкими гласными имеют следующий вид: в литовском — *k'* (> лат. *c*), *t', n', l'* и пр., в славянском — *č* (или *c*), *t'* (> польск., в. луж., бел. *ć* > н.-луж. *ś*), *l', s', p', m'* и пр.“³. Как видим, пренебрежение к относительной хронологии изменений (например, палатализация перед гласными перед-

¹ Я. С. Отрембский, Славяно-балтийское языковое единство, — ВЯ 5 1954 38—39.

² Ср., напр., такое рассуждение из его работы: „Следует полагать, что сочетания *tī, dī* изменились в восточнославянских языках, и в литовском, и в латышском (подчеркнуто нами — В. Ч.) сначала в слитные согласные *č, dž*. В литовском они сохранились (а как же жемайт. *t', d'?* — В. Ч.), но в восточнославянских языках и в латышском они изменились впоследствии в спиранты (а как же рассматривать тогда данные прусского языка? — В. Ч.) и т. д.

³ В. Георгиев, Балто-славянский и тохарский языки, — ВЯ 6 1958 15.

него ряда и смягчение перед *i*, безусловно, одновременные явления), а также к их фонетическим результатам привело к тому, что типологические параллели начали трактоваться как общие новообразования, якобы свидетельствующие о древнем языковом единстве.

„Очень старую и очень важную балто-славянскую изоглоссу“ в эволюции сочетаний *C+i* усмотрел также Е. Курилович, однако его подход к доказательству этого положения в корне отличается от подходов Отрембского и Георгиева. По предположению Куриловича, на первой стадии развития (общеславянской) эти сочетания дали палатализованные рефлексy *C'*, образовавшие оппозиции типа *s-s'*, *z-z'*, *g-g'*, *k-k'*⁴. Несколько раньше аналогичная реконструкция была предложена Е. Кошмидером для праславянского. Кошмидер считал, что после регрессивной *Palatalitätsassimilation* всех согласных перед *i(j)* и утери этого *j(i)* на раннем этапе развития праславянского сложилась корреляция по ТМ, в состав которой вошли пары *p-p'*, *b-b'*, *v-v'*, *m-m'*, *t-t'*, *d-d'*, *s-s'*, *z-z'*, *n-n'*, *l-l'*, *r-r'*, *k-k'*, *g-g'*, *x-x'*⁵.

Став на точку зрения Куриловича и Кошмидера, историю противопоставлений по ТМ в древнейший (балто-славянский) период можно трактовать следующим образом.

Палатализованные⁶ рефлексy балто-славянских групп *C_i* до сих пор сохраняет в основном литовский, где только *t_i*, *d_i* > *č'*, *dž'* (по говорам *c'*,

⁴ Е. Курилович, О балто-славянском единстве, — ВСЯ III (1958) 28–31; идею о прабалтославянской палатализации в сочетаниях *C_i* горячо поддержал О. Szemerényi, The problem of balto-slavic unity (A critical survey), — Kratylos II (1957) 118–120.

⁵ Е. Koschmieder, Die Palatalitätskorrelation im Slavischen (Vortrag auf dem 4. Internationalen Slavistenkongress in Moskau 1.–10. September 1958), Heidelberg, 1958, 2 etc.

⁶ Необходимо еще раз, и это очень важно для понимания дальнейших рассуждений, оговорить разницу между палатализованными */C'/* и палатальными согласными */Č/*. Первые представляют собой губные, зубные или заднеязычные по месту образования согласные, у которых мягкость является дополнительной тембровой окраской, типа рус. *n'*, *b'*, *v'*, *m'*, *d'*, *c'*, *l'*, *n'*, *k'*, *g'* и т. д. Палатальные — это среднеязычно-среднеязычные согласные; мягкость их возникает в результате этой артикуляции, которая является у них основной. В качестве типичных палатальных согласных можно рассматривать лат. *k*, *g*, схр. *h*, *h*, *ь*, *ь*, чеш. *t*, *d*, *n*, польск. *ć*, *dź*, *ś*, *ź*, *ń* и т. д. Впервые на необходимость различать эти два вида мягких согласных указал О. Брок (Очерк физиологии славянской речи. СПб, 1910, 24, 40, 44). Фонологическую интерпретацию палатализованным и палатальным дали Н. Трубецкой (Основы фонологии, М., 82–83) и Р. Якобсон (Über die phonologischen Sprachbünde, — TCLP IV (1931) 236). Согласно этим авторам, палатализованные согласные образуют тембровую корреляцию, если в число пар *C-C'* входят представители по крайней мере двух локальных рядов. Палатальные фонемы *Č* обычно образуют палатальный ряд. По нашим наблюдениям, тембровая корреляция *C-C'* является устойчивой только тогда,

dz' и *t', d'*). Еще больший архаизм, чем литовские палатализованные, представляют собой группы *pi* (или *pj*) в словах *spiáuti, biaurùs, piáuti* (только в некоторых южноаукштайтских говорах произносят *p'áuna, sp'áuk, b'aurùs*). После губных *i* сохранилось также в южноаукштайтских, южно-жемайтских и восточнопруссских говорах. В общем же балто-славянские палатализованные составили основу будущей корреляции по ТМ в литовских говорах⁷, которую в современном литературном языке образуют пары *p—p', b—b', v—v', m—m', s—s', z—z', l—l', n—n', r—r', š—š', ž—ž', k—k', g—g', k—k'*; перед гласными заднего ряда палатализованные, как правило, продолжают старые группы *Ci*.

Иной была судьба предполагаемых балто-славянских палатализованных в праславянском. После монофтонгизации праслав. **ai > *ě* произошла так наз. 2-я „палатализация“ задненебных, т.е. **k, *g, *x + *ě > c', dz' (z'), š (š')*. Если бы к этому времени еще существовали **k', *g', *x'*, образовавшиеся по 1-й „палатализации“ (из сочетаний **k, *g, *x +* гласная переднего ряда) и из **ki, *gi, *xi*, то рефлексами **k, *g, *x + *ě* были бы *k', g', x'*, и результаты 1-й и 2-й „палатализаций“ совпали бы (как известно, **k, *g, *x* по 1-й „палатализации“ дали впоследствии *č', dž' (ž'), š'*). Следовательно, результаты 2-й „палатализации“ неоспоримо свидетельствуют о том, что ко времени ее осуществления по крайней мере **k', *g', *x'* (*< *ki, *gi, *xi* и **k, *g, *x + i, ě*) должны были пройти стадию палатальных и ассимилироваться, т.е. выйти из числа палатализованных. Причину неустойчивости праславянской тембровой корреляции можно было бы усмотреть в отсутствии общей для всех противопоставлений позиции нейтрализации, в то время как в пралитовском такой позицией (с твердым согласным в качестве нейтрального) могло быть положение перед передними гласными⁸. Древнейшая тембровая корреляция в праславянском могла распасться, и она действительно как будто распалась, поскольку праславянские группы „зубной + *i*“ дали впоследствии палатальные рефлексy, а в группах „губной + *i*“

когда все пары, ее образующие, имеют общую позицию нейтрализации. Вопросы, связанные с функционированием и эволюцией тембровой корреляции палатализованных — непалатализованных согласных, подробно рассмотрены в нашей монографии „Гісторыя проціпастаўленняў па цвёрдасці-мяккасці ў беларускай мове“, Мінск, 1970, 7—16.

⁷ Ž. Urbanavičiūtė, Kietieji ir minkštieji priebalsiai lietuvių literatūrinėje kalboje ir tar-mėse, *Baltistica* VI (1970) 61—62 etc.; из ее рассуждений не совсем ясно, однако, считает ли она изменение *Ci > C'* процессом балто-славянским или собственно литовским, что, впрочем, для целей ее работы не было важным.

⁸ Е. Курилович, ук. соч., 31.

появилась мягкостная эпентеза⁹. Таким образом, гипотеза Кошмидера—Куриловича о существовании тембровой корреляции палатализованных—непалатализованных согласных может быть верной для балто-славянского и древнейшего периода праславянского. Смущает только тот факт, что через незначительный промежуток времени (после т. наз. 3-й „палатализации“) в ряде славянских языков снова возникла корреляция палатализованных—непалатализованных согласных.

В латышском судьба предполагаемой балто-славянской корреляции по ТМ была аналогичной славянской, т.е. она распалась, а бывшие палатализованные дали палатальные рефлексy, которые затем отвердели в ряде случаев, т.е. $*t', *d' (> \acute{c}, d\acute{z} > \check{c}', d\check{z}') > \check{s}, \check{z}$; $*s', *z' (> \acute{s}, \acute{z} > \check{s}', \check{z}') > \check{s}, \check{z}$; $*k', *g' (\acute{c}, d\acute{z}) > c, dz$, но $*l', *n' > \acute{l}, \acute{n}$; губные p', b', m', v' получили эпентезу (в начале слова) или дали сочетания „губной +j“.

Для прусского языка следовало бы предполагать состояние, аналогичное литовскому, за исключением собственно прусского изменения $si > \check{s}$ при сохранившихся $*t', *d' < ti, di$, о чем говорится ниже.

Как видим, гипотезу Куриловича в предложенной интерпретации вполне можно согласовать с известными фактами истории балтийских и славянских языков. Более того, о предполагаемом балто-славянском изменении $Si > C'$ как будто свидетельствуют факты литовского языка, как наиболее архаичного во многих других отношениях; преобразование же древних палатализованных в периферийных по отношению к нему латышском и праславянском кажется вполне возможным. Следует также подчеркнуть, что балто-славянские переходы $Si > C'$ могли, согласно этой гипотезе, произойти при отсутствии палатализованных в иных позициях, в частности перед гласными переднего ряда. В противном случае мы не сможем объяснить, например, разницу в рефлексах лит. $*t' (< ti) > \check{c}'$ и лит. $t' (+\check{i}, \check{e} \text{ и т.д.}) > t'$ и под.; праслав. $t' (< ti) > t', \acute{c}, \check{c}'$ и праслав. $t' (+\check{i}, \check{e}) >$ серб. m , рус. m' , польск. \acute{c} и под.

Рассмотренная гипотеза о балто-славянском изменении групп согласных $Si > C'$ основывается на допущении о том, что при отсутствии в языке палатализованных звуков и фонем йотация согласных (т.е. взаимодействие согласных с i) может привести к образованию палатализованных фонем. Исходя из данных балтийских и славянских языков, это предположение невозможно ни доказать, ни опровергнуть, т.е. оно принимается *a priori*. Но в таком случае гипотеза о балто-славянских переходах $Si > C'$ теряет свое значение для доказательства существования балто-славянского единства,

⁹ Ход распада тембровых корреляций $C-C'$ исследован в нашей книге „Гісторыя проціпастаўленняў па цвёрдасці—мяккасці ў беларускай мове“, Мінск, 1971, 10 etc.

поскольку в ней уже имплицитно содержится это допущение. Уязвимость гипотезы в указанном отношении чувствовал, видимо, и сам Курилович, поскольку он пытался обосновать ее, ссылаясь на данные японского и шведского языков¹⁰. При ближайшем рассмотрении выясняется, однако, что утверждение о возможности $C_i > C'$ в условиях, предполагаемых для балто-славянского единства, типологически доказать невозможно.

Известно несколько языков, в которых все или большая часть согласных в сочетаниях с i подверглись преобразованиям. Например, все согласные йотировались в новогреческих говорах (за исключением их северной группы, где сохранились $C_i - p_i, b_i, m_i, v_i, t_i, d_i, v_i, \delta_i, s_i, z_i, l_i, n_i, r_i$). Ни в одном случае это не привело к образованию палатализованных. После губных обычно развивалась эпентеза [напр. $p_i > p_k, p_s (> p_s)$; $b_i > b_g, b_z (> b_z)$ и под.], зубные дали палатальные рефлексы (отвердевшие затем в ряде говоров; иногда после них также развивалась палатальная эпентеза, напр., $s_i > s_k$); сонанты l и n превратились в палатальные l', n' (в большинстве случаев; изредка после l развивалась эпентеза, напр. $l_g < l_i$ в говоре о. Родоса), а r_i или дало r , или после него тоже развивалась палатальная эпентеза, впоследствии отвердевшая¹¹.

Большинство согласных подверглось йотации в шведских говорах, при этом сочетания „губной + i “ изменились в „губной + j “ (j – шумный фриктивный палатальный согласный в отличие от $i - i$ неслогового); t_i в начале слова дало палатальную аффрикату c (ее часто обозначают как k), а в других позициях $t_i > t_j$; d_i в начале слова изменилось в j ; сочетания s_i, ski, sti дали s (f в общепринятой транскрипции), которое развилось из палатального s (следы его в виде si , где s имеет „более или менее палатализованный характер“, встречаются в западных и северных шведских и норвежских говорах); gi, ni , а также, видимо, и li (все в начале слова) превратились в j . Одновременно с этим в шведских и норвежских говорах заднеязычные k (также в группе sk), g пережили палатацию перед гласными переднего ряда, дав $k, sk > s$ (f) и $g >$ шв. j , норв. ζ (щелинный фриктивный палатальный шумный согласный)¹².

Аналогичные факты можно привести из истории романских языков. Все они заставляют думать, что йотация всех или большинства согласных

¹⁰ Е. Курилович, ук. соч., сноска на стр. 30.

¹¹ В. Newton, Modern Greek postconsonantal Yod, – *Lingua* V. 26 N 2 (1971) 132–170.

¹² Inføring i almen norsk fonologi og dialektologi (без места и даты издания), 20; М. И. Стеблин-Каменский, История скандинавских языков, Москва–Ленинград, 135–136, 152–153.

в сочетаниях Ci при отсутствии в языке палатализованных согласных в иных позициях не может привести к образованию таковых. По нашему мнению, это происходит потому, что согласные, в силу разной физиолого-акустической природы, не в одинаковой степени податливы к смягчению. Легче всего, как правило, смягчаются перед i заднеязычные, несколько хуже — зубные; среди зубных лучше всего взаимодействуют с i сонанты n и l , несколько хуже — t и d , а s , z по отношению к i устойчивее других зубных. Губные поддаются смягчению с большим трудом и, как правило, позже других согласных. Все это приводит к тому, что с i обычно начинают взаимодействовать одновременно не все согласные, а представители какого-либо одного ряда. Логически первым этапом йотации может быть образование палатализованных Ci ! Однако при этом не учитывается, что тембровая корреляция $C-C'$ возникает только в том случае, если в ее состав входят пары, представляющие по крайней мере два локальных ряда. В случае взаимодействия, например, только заднеязычных с i , пары $k-k'$, $g-g'$, $x-x'$ не могут закрепиться, и начинается неизбежное превращение палатализованных в палатальные $k' > k$, $g' > g$, $x' > x$ и т. д.¹³

Говоря о взаимодействии согласных с i , многие лингвисты подчеркивают факт исчезновения i в этом случае. В утверждениях такого рода содержится, видимо, интуитивное осознание особого характера ассимиляции в группах Ci . Действительно, ассимиляцией в прямом смысле этого слова можно, например, назвать изменение $Ci > C'i$; „исчезновение“ же i означает сложение двух артикуляций — зубной, заднеязычной и под. и передне-среднеязычной i -товой. Это обстоятельство уже с физиологической точки зрения объясняет, почему группы Ci чаще всего дают не палатализованные, а палатальные рефлекссы.

По-иному происходит йотация в группах Ci при наличии в языке хотя бы палатализованных вариантов твердых фонем (напр., в позиции перед каким-либо гласным переднего ряда). Классическим примером осуществления йотации в таких условиях является история групп Ci в японском. Известно, что позиционное „смягчение перед i “ свойственно не только большинству японских, но и большинству корейских и китайских диалектов¹⁴. Если в японском данное явление и развилось под влиянием китайского, то произойти это могло только после XIII—XIV вв., когда в Японии началось

¹³ Типологические данные, подтверждающие это, приведены в нашем докладе VII съезду славистов в Варшаве „Генезис и эволюция палатального ряда в праславянском“, Минск, 1973.

¹⁴ Н. А. Сыромятников, Система фонем японского языка, — Уч. зап. Ин-та востоковедения, IV, 1952, 286—287.

мощное влияние китайского языка и культуры. Сочетания C_i в заимствованных китайских словах начали в японском изменяться, и, поскольку йотация большинства согласных произошла уже при наличии палатализованных согласных перед i , результатом ее было образование палатализованных, т.е. $C_iV > C'V$: $p_i > p'$, $b_i > b'$, $m_i > m'$, $r_i > r'$, $n_i > n'$, $k_i > k'$, $g_i > g'$, $\eta_i > \eta'$. В диалекте Тоса, где согласные позиционно смягчены и перед e , t_i , d_i , s_i , $z_i > t'$, d' , s' , z' (но $n_i > \acute{n}$); в токийском же t_i , d_i , s_i , $z_i > c''$, z'' , s'' , z'' , где c'' , z'' и т. д. краепалатальные, т. е. передне-среднеязычные—передне-среднеязычные, подобные белорусским $ц''$, $дз''$, $с''$, $з''$ звуки. Следует думать, что в токийском йотация t_i , d_i , s_i , z_i началась раньше, чем развилось позиционное смягчение согласных перед i , которое не является общепонским явлением. Оно неизвестно в северо-восточной части японских говоров и в говоре о. Рюкю. Йотации на Рюкю подверглись также многие сочетания C_i , но здесь t_i , $k_i > \acute{c}$; g_i , $d_i > \acute{z}$; $s_i > s$, $r_i > r (> d > r||d)$, а после m в m_i развилась палатальная эпентеза, отвердевшая впоследствии (т.е. $m_i > m\acute{n} > n$)¹⁵. Как видим, результаты йотации здесь аналогичны новогреческим и скандинавским.

Становится очевидным, что реконструкция прабалтославянских переходов типа $C_i > C'$ типологически недоказуема; это веское основание для того, чтобы усомниться в правильности гипотезы Куриловича о существовании прабалто-славянской тембровой корреляции $C-C'$.

Нетрудно доказать, что все праславянские заднеязычные и зубные в сочетании с i дали палатальные рефлексы. Действительно, общеславянские палатализованные \acute{c} , \acute{z} , \acute{s} не могут возникнуть непосредственно из $*k'$, $*g'$, $*x'$ ($< *k_i$, $*g_i$, $*x_i$), так как последние являются заднеязычными, а первые — передне-среднеязычными звуками. Неизбежный этап превращения $*k_i$, $*g_i$, $*x_i$ в \acute{s} , \acute{z} , \acute{c} — это стадия палатальных, т. е. среднеязычно—среднеязычных звуков типа $*k$, $*g$, $*x$ (или с учетом неизбежной аффрикатизации при наличии $*x$ — $*\acute{c}$, $*\acute{z}$ ($> *z$), $*\acute{s}$).

Прямыми потомками праславянских сочетаний $*l_i$, $*n_i$ являются палатальные схр. $ль$, $нь$, словен. \acute{l} , \acute{n} (орф. ly , ny), чеш. \acute{n} , словц. \acute{l} , \acute{n} . Важным свидетельством палатального характера праслав. $*\acute{l}$ является также \acute{l} = эпентеза после губных, поскольку в качестве эпентетического может выступать только палатальный звук¹⁶.

¹⁵ Е. Д. Поливанов, Категории согласных в японском языке, — Японский лингвистический сборник, Москва, 1959, 31—33; заключение об идентичности японских c'' , z'' , s'' , z'' и белорусских $ц''$, $дз''$, $с''$, $з''$ сделано на основе личных наблюдений (в указанной работе Поливанова отмечено, что японские \acute{s} , \acute{z} „ближе к польским \acute{s} , \acute{z} , чем к русским $сь$, $зь$ “).

¹⁶ В. Н. Чекман, Фонетическая сущность и фонологические причины мягкостных эпентез, — IJSLP XV 1972.

Праславянские группы $*t\dot{i}$, $*d\dot{i}$ в современных сербских говорах представлены палатальными \dot{h} , \dot{h} , в хорватских (кайкавских) \acute{c} , j ($< dj$); в македонских говорах имеем k , \acute{g} $< *t\dot{i}$, $*d\dot{i}$. Йотация s , z в праславянских группах $*s\dot{i}$, $*z\dot{i}$ также привела к изменению их места артикуляции, что указывает на промежуточную стадию $*\acute{s}$, $*\acute{z}$ ($< *s\dot{i}$, $*z\dot{i}$) $> \acute{s}'$, \acute{z}' .

Появление \acute{i} =эпентезы в сочетаниях „губной+ i “ означает, что губные подобно другим согласным подверглись палатации. Учитывая то, что в славянском мире нигде не совпадают рефлексy, напр., $*t\dot{i}$ и „ t +гласный переднего ряда“, заключаем, что праславянские йотации с палатальным исходом совершенно закономерно осуществились при отсутствии палатализованных звуков в других позициях (напр., перед гласными переднего ряда).

К аналогичным выводам приводит нас и анализ фактов латышского языка, где известные современные рефлексy сочетаний $C\dot{i}$ являются потомками старых палатальных, на что указывалось выше. С учетом этого относительная хронология йотаций и палатализации согласных в латышских латгальских говорах, предложенная А. Брейдаком, кажется вполне обоснованной. По его мнению, латгальская палатализация безусловно более позднее явление, чем йотация, имеющая общелатышский характер¹⁷. Действительно, если бы латгальская палатализация была наследием более древней эпохи, а йотация — сравнительно недавним явлением, то в группах $C\dot{i}V$ развились бы те же согласные, что и перед гласными переднего ряда.

Иная картина вырисовывается в литовских говорах. Как уже говорилось, рефлексy старых сочетаний $C\dot{i}$ представлены в них палатализованными звуками. Йотации с палатальным исходом подверглись только $t\dot{i}$, $d\dot{i}$. Другими словами, дзукские c' , dz' и аукштайтско-жемайтские¹⁸ \acute{c}' , $d\acute{z}'$, по нашему мнению, продолжают согласные типа $*\acute{c}$, $*d\acute{z}$, а весь путь развития групп $t\dot{i}V$, $d\dot{i}V$ представляется нам следующим:

$$*t\dot{i}, *d\dot{i} \longrightarrow *c', *d\acute{z}' \begin{cases} \rightarrow \acute{c}', d\acute{z}' \\ \rightarrow c', dz' \end{cases}$$

Существенным моментом является здесь реконструкция стадии палатальных $*\acute{c}$, $*d\acute{z}$.

Как уже говорилось, йотация представляет собой совмещение, сложение зубной или заднеязычной и средненебно—среднеязычной \dot{i} -отовой артикуляций. По этой причине возникающий в группах $C\dot{i}$ звук неизбежно

¹⁷ А. Брейдак, Некоторые вопросы истории консонантизма и развитие фонологической системы согласных в говорах Латгалии, — *Baltistica I priedas* (1972) 44.

¹⁸ В современных жемайтских говорах t , d на месте $t\dot{i}V$, $d\dot{i}V$ в конце основ восстановлены вследствие выравнивания по аналогии, см. Z. Zinkevičius, *Lietuvių dialektologija*, Vilnius, 1966, 141—145.

проходит палатальную стадию. Указанное обстоятельство объясняет также, почему йотация *t* и *d* приводит к образованию как сибилантов, так и шибилантов: естественно предположить, что такого рода рефлексы могут давать звуки, по своим артикуляционно-акустическим качествам занимающие промежуточное положение между *ć* и *č*, *ǰ*' и *ǰ'*. Такими согласными и являются палатальные типа польск. *ć*, *dź* или срб. *ħ*, *ĥ*, которые на слух воспринимаются как „шепелявые“, т. е. средние между шипящими и свистящими.

При наличии *t'* и *d'* в иных позициях в группах *tĭV*, *dĭV* должна была осуществиться не палатация, а палатализация *tĭV*, *dĭV* > **t'V*, **d'V*. Поскольку она не произошла, то мы вправе предполагать, что палатация *tĭV*, *dĭV* > **ćV*, **dźV* свидетельствует об отсутствии палатализованных *t'*, *d'* в других позициях в то время, когда происходила палатация. Следуя этой концепции, мы должны признать также, что дзукское изменение *t*, *d* > **ć*, **dź* > *c'*, *dz'* (> *c*, *dz* по говорам) перед гласными переднего ряда также могло произойти после или одновременно с *tĭV*, *dĭV* > **ć*, **dź* > *c'*, *dz'* при отсутствии позиционной мягкости у других согласных.

В связи с этим следует заметить, что, по нашим наблюдениям, согласные *t* и *d* в литовском литературном и, следовательно, в говорах, которые составили его основу, перед гласными переднего ряда до сих пор произносятся „полумягко“. Носитель литовского литературного языка, в зависимости от своей диалектной базы, может произносить, напр., или *t'ėvas*, *d'ienà*, *d'álnas*, или *t'ėvas*, *d'ienà*, *d'álnas*, *t'ylà* и т. д.; во втором случае согласные перед гласными переднего ряда являются фактически твердыми, однако следующие за ними гласные несколько не сдвинуты назад, т. е. остаются очень передними по месту образования. Вследствие этого мы не слышим „настоящей твердости“, как в русских слогах *ты*, *тэ* и под. Носитель русского языка, произносящий *m'u*, *m'a*, лит. *t'* и *d'* в слогах *t'ė*, *t'ĩ* и под. склонен считать „полумягкими“ или „полутвердыми“. Произношение типа *t'ė*, *t'ĩ* очень распространено, именно его имеют в виду, говоря об орфоэпической норме, однако в работах по литовской фонетике это явление подробно не описано. Только в исследовании В. Вайткевичюте отмечена „незначительная палатализованность“ *t* и *d* перед гласными переднего ряда¹⁹. Однако совершенно очевидно, что *t'* и *d'* в литературном произношении значительно отличаются не только от русских *m'* (*e*, *u*), *ð'* (*e*, *u*), но и от *t'*, *d'* восточноаукштайтских говоров (напр., в паневежском произношении или в говорах игна-

¹⁹ V. Vaitkevičiūtė, Lietuvių literatūrinės kalbos priebalsinių fonemų sudėtis, — LKK I (1957) 25–27.

линского и швенчёнского р-нов)²⁰. Приведенные факты свидетельствуют о „неподатливости“ *t* и *d* к смягчению в западноаукштайтских говорах и косвенно подтверждают гипотезу о том, что палатация *t_i*, *d_i* (> **ć*, **dź*) > *ć'*, *dž'* в аукштайтских говорах происходила при отсутствии палатализованных *t* и *d* перед гласными переднего ряда. И наоборот, возникновение палатализованных согласных из сочетаний *s_i*, *z_i*, *l_i*, *n_i*, *r_i*, *k_i*, *g_i*, а в некоторых говорах и из *p_i*, *b_i*, *m_i*, *v_i*, давших соответственно *s'*, *z'*, *l'*, *n'*, *r'*, *k'*, *g'²¹* и *p'*, *b'*, *m'*, *v'*, с очень большой долей вероятности свидетельствует о том, что все эти перечисленные йотации осуществились (как и в японских говорах) при наличии палатализованных в других позициях.

Высказывалось мнение, что „в жемайтском племенном языке, как и в земгальском, позиционной палатализации согласных не было. Позиционное смягчение согласных в восточножемайтские говоры проникло из аукштайтского диалекта“²². Данные жемайтских говоров свидетельствуют, однако, о другом. Перед гласными переднего ряда в большинстве из них (за исключением примыкающих к аукштайтским) согласные произносятся твердо, однако следы бывшей позиционной мягкости в виде палатализованных согласных перед слогами „*C* + гласный переднего ряда“ здесь сохраняются, ср., напр., *t'ris*, *dėd'lė*, *pr(u)otĩn'g(e)*, *dur'niel(i)s*, *p'ri*, *jĩm'kė'm*, *žvėn'g(i)* в пограничных с латышскими говорах Мажейкского р-на²³.

Как показывают типологические данные, в одно и то же время в языке могут сосуществовать только палатализованные и палатальные сонанты, напр., *l'* и *ĺ*, *n'* и *ń*; однако нам неизвестны случаи сосуществования, напр., *t'* и *ć*, *d'* и *đ* и т. д. С учетом этого обстоятельства становится понятным, что

²⁰ „Большую степень мягкости“ согласных *t* и *d* перед *je* < *ė* в восточнодзукских говорах отметила Ž. Urbanavičiūtė, Kietųjų ir minkštųjų priebalsių opozicija ir jos raida lietuvių aukštaičių tarmėse. Kand. dis., Vilnius, 1970, 156–160.

²¹ Звуки типа рус. *к'*, *г'*, б.-рус. *к'*, лит. *к'*, *г'* нередко относят, основываясь на данных палатографии и статического рентгена, к среднеязычно-среднебным (или близким к ним), ср. Л. Г. Скалозуб. Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка, Киев, 1963, 51–54; V. Vaitkevičiūtė, ук. соч., 33–34. На слух, однако, звуки типа лит. *к'*, *г'* хорошо отличаются от подлинных палатальных типа латыш. *k*, *g*. Данные кинорентгенографирования, проведенного в Лабор. эксперимент. фонетики Ин-та языкознания АН БССР, позволили установить, что широкая зона зачернения на палатограммах бел. *к'*, *г'* создается в момент максимальной смычки, когда возникает перерыв в звучании. Акустическая информация об этих звуках (как и о всех плавивных) создается в момент взрыва, а размычка у *к'*, *г'* происходит в задней части твердого неба. Таким образом, слуховая и артикуляционная разница между палатализованными заднеязычными *к'*, *г'* и палатальными типа *k*, *g* — вполне объективный факт.

²² А. Брейдак, ук. соч., 40.

²³ Lietuvių kalbos tarmės, Chrestomatija, Vilnius, 1970, 41.

возникновение палатализованных зубных в литовских говорах, а в том числе и t' , d' , должно было неизбежно привести к исчезновению палатальных $*ć$, $*dź$ ($< *tj$, $*dj$). Появление палатализованных c' , dz' или $č'$, $dž'$ на их месте вполне согласовывалось с тенденцией к возникновению тембровой корреляции палатализованных — непалатализованных согласных, зародившейся в говорах литовского языка.

Рассмотренные факты дают основание предложить в предварительном порядке следующую относительную хронологию йотации в группах $C\dot{i}$ и появления позиционной мягкости перед V^i (= гласный переднего ряда) в литовских говорах:

I. жемайтские, аукштайтские и восточнодзукские говоры: 1) йотация $t\dot{i}V$, $d\dot{i}V > *ćV$, $*dźV$; 2) развитие позиционной мягкости в сочетаниях $CV^i > C'V^i$ (при сохранении tV^i , dV^i в западноаукштайтских сувалкийских говорах); 3) йотация в остальных группах $C\dot{i}V > C'V$ и переходы $*ćV$, $*dźV > č'V$, $dž'V$ или $c'V$, $dz'V$;

II. западнодзукские говоры: 1) йотация $t\dot{i}V$, $d\dot{i}V > *ćV$, $*dźV$; 2) позиционное смягчение t и d перед гласными переднего ряда и их палатация tV^i , $dV^i > *ćV^i$, $*dźV^i$ (при отсутствии в этих говорах иных палатализованных согласных; 3) развитие позиционной мягкости у других согласных и изменение $*ć$, $*dź > c'$, dz' ($> c$, dz в части говоров).

Особо следует рассмотреть эволюцию сочетаний „губной + i “. Как уже упоминалось, в большинстве литовских говоров, $C\dot{i}V > CjV$ особенно перед окончаниями в формах типа $lāpju$, $drōbjū$, $žēmju$ и под., хотя в аукштайтских говорах „на стыке корня и суффиксов“ отмечено произношение $lapiūkas$ и под.²⁴ Очевидно, что там, где губные перед гласными переднего ряда смягчились раньше, чем началась эволюция сочетаний „губной + i “ ($L\dot{i}V$), то группы $L\dot{i}V$ должны были закономерно дать $L'V$ (напр., $*pja$, $*bjā > p'a$, $b'a$). При отсутствии палатализованных губных в иных позициях, губные в сочетаниях $L\dot{i}V$ должны были подвергнуться йотации, которая, учитывая артикуляционную сущность этих согласных, обычно приводит или к появлению палатальной эпентезы (как в праславянском или в латышских говорах), или к образованию групп LjV (j , в отличие от неслогового гласного i , представляет собой шумный палатальный спирант). Появление палатализованных губных перед гласными переднего ряда может обусловить палатализацию в сочетаниях $LjV > L'jV$, которая будет представлять собой процесс, аналогичный депалатации $*ć$, $*dź$ ($< t\dot{i}$, $d\dot{i}$) $> č'$, $dž'$ или c' , dz' .

Становится понятным, что наличие сочетаний LjV в некоторых литовских говорах свидетельствует о том, что губные позже других согласных смяг-

²⁴ Ž. Urbanavičiūtė, Kietųjų ir minkštųjų priebalsių opozicija, 16.

чались здесь перед гласными переднего ряда. Группы L_iV эволюционировали в этих говорах, вернее всего, так: $L_iV > L_jV$ (изменение, аналогичное палатации t_iV , $d_iV > *c'V$, $*d'z'V$), а затем, после $L + \check{i}, \check{e} > L' + \check{i}, \check{e}$ произошла палатализация.

Что касается жемайтских говоров, то отсутствие специальных исследований на эту тему не позволяет однозначно интерпретировать их данные. Учитывая существование тенденции к депалатализации в этих говорах, сочетания L_jV , известные им, могут быть не архаизмом (т. е. не возникшими непосредственно из L_iV), а появиться из $L'jV$ или $L'V$. Другими словами, вероятным является допущение, что жемайтские L_jV прошли путь развития, аналогичный аукштайтскому. Об этом как будто прямо свидетельствуют примеры типа *nip'jâ·us* (2), *p'júvâ·u* (6), *žùv·ũ* (12), *s'p'jâ·un* (30), *pø bú·l'·b'(u)* (= *be bulvių*, 32), *pâ·r'p'jâ·ut(ę)* (248) и под.²⁵

Следует подчеркнуть, что наши соображения об истории сочетаний L_iV в литовских говорах носят самый общий и предварительный характер. Целью их было показать, что палатализованные губные в них не унаследованы из древней (прабалтийской) эпохи, а развивались зачастую уже в отдельных литовских диалектах.

В прусском языке, как известно, палатации подверглось только $s_i > š$; во всех остальных случаях перед гласными заднего ряда на месте бывших сочетаний C_iV в памятниках обычно отмечается мягкость согласных. Можно думать, учитывая особенности написания, что в словах типа *median*, *medione*, *driaudai*, *perstian*, *piuclan*, *kiosi*, *dragios* и под. обозначены мягкие палатализованные согласные; отсутствие иных палатаций в прусском, кроме $s_i > š$, свидетельствует в пользу этой мысли. В таком случае у нас есть основания допустить, что йотация групп C_i в прусском осуществлялась при наличии позиционной мягкости согласных перед гласными переднего ряда (за исключением *s*, поскольку $s_i > š$).

Как видим, результаты йотации сочетаний C_i в балтийских языках свидетельствуют о том, что это изменение происходило в разных условиях и в разное время в латышском, литовском и прусском. По этой причине данную йотацию нельзя считать общебалтийским в генетическом плане явлением; еще меньше оснований рассматривать ее как общую балто-славянскую инновацию, свидетельствующую якобы о существовании балто-славянского языкового единства. Скорее всего эта йотация является образцовым примером параллельных преобразований в балтийских и славянских языках вследствие реализации общих тенденций, унаследованных из более древней эпохи или

²⁵ *Lietuvių kalbos tarmės* (в скобках указаны номера пунктов).

развившихся вследствие принадлежности этих языков к одному географическому ареалу.

В заключение несколько замечаний о доказательности типологических методов при обосновании диахронических гипотез.

В основе типологического подхода лежит весьма сильное допущение, которое в явном виде можно сформулировать следующим образом: то или иное изменение дает одинаковые (или аналогичные) результаты независимо от языка, в котором оно отмечено, если оно осуществлялось в одних и тех же (или аналогичных) фонетических условиях. Эти утверждения можно считать развернутой переформулировкой гипотезы о существовании внутренних закономерностей фонологических и фонетических преобразований, наблюдаемых в языках, и, следовательно, о существовании внутренних причин этих преобразований. Эта гипотеза пользуется у диахронистов, особенно после работ Мартине, очень большим авторитетом. Однако нельзя отрицать очевидных фактов, свидетельствующих о наличии глубоких и всесторонних взаимодействий между языками, вследствие чего в языках появляются сходные или аналогичные изменения, причины которых в этих случаях несомненно лежат вне данного языка. Нельзя гарантировать, что изменение, развившееся в результате межъязыковых контактов, будет протекать по каким-либо определенным внутренним закономерностям, поскольку оно в известной степени является „насильственным“, а не внутреннеобусловленным. Следовательно, реконструкция „не по типологическим правилам“ может быть не просто „неправильной“, но отражать факт иноязычного влияния. С этой точки зрения возможно положительно оценить предположение об изменении $CiV > C'V$ и утверждать, что именно необычный его характер и свидетельствует о балто-славянском языковом единстве, поскольку такое изменение характерно только для данных языков. В принципе такое утверждение может оказаться правильным, но для этого необходимо доказать существование общего балто-славянского субстрата. Если это сделать, то вес „типологически неправильной“ гипотезы значительно увеличится.

Эти размышления наводят на мысль о том, что эвристическая ценность любой реконструкции невелика; более того, гипотезами они могут быть названы только условно, поскольку истинная гипотеза должна в принципе поддаваться экспериментальной (или практической) проверке. Возможности же проверить таким образом реконструкцию не существует. Следует смириться с тем, что любое диахроническое построение в сущности своей является только вероятным, но не следует этим злоупотреблять. Для того, чтобы диахроническая фонология (и диахроническая лингвистика вообще) не превращалась в набор мнений, необходимо выработать определенные правила

оценки предлагаемых реконструкций как по типологическим, так и по „субстратным“ „параметрам“. В системе правил такого рода наша реконструкция истории групп C_i в праславянском и балтийских языках может быть „типологически наиболее вероятной“, но в рамках лингвистической теории это не будет означать окончательное решение вопроса до тех пор, пока не будут подробно проанализированы альтернативные предположения.

ON THE YOTATION IN SLAVIC AND BALTIC

Summary

The author shows that from the typological point of view the so-called "Balto-Slavic palatalization" $C_iV > C'V$ is impossible and there are no reasons to treat the evolution of the clusters C_i in these languages as a common Balto-Slavic innovation.